

АНАЛИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2012 ГОДА В АНГОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ЮЖНАЯ ЛУНДА (LUNDA SUL))

П. К. К. Сапула

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2012 г.

Аннотация: в статье анализируются парламентские выборы в Анголе, в частности в провинции Южная Лунда, в августе 2012 г. Автор впервые в научной литературе обозначает основные особенности политического процесса данной провинции. В ходе наблюдения за подготовкой и проведением выборов было выявлено, что, несмотря на бурное развитие провинции, население продолжает относиться к местным властям с недоверием, так как главой правительства является «чужой» для них человек (губернатор не из провинции), т.е. существует раскол в обществе, в том числе и в элите провинции (хотя это скрытое явление). Однако, несмотря на препятствия, правящая партия МПЛА впервые победила с результатом 58,52 % голосов, что дало ей право на четыре из пяти депутатских мест в Национальной Ассамблее (парламент), закрепленных за провинциальным округом. Второе место заняла партия ПРС (образована преимущественно из представителей коренного населения).

Ключевые слова: политический процесс, выборы в Анголе 2012 г., особенность провинции Южная Лунда (Lunda Sul).

Abstract: the article deals with analyses of the parliamentary elections in Angola, particularly in the province of South Lunda, in August 2012. An analysis of the first author in the scientific literature showing the main features of the political process of the province. During the monitoring of the preparation and conduct of elections it was found that, despite the rapid development of the province, the population continues to relate to the local authorities with distrust, as they consider the head of government a «foreign» person to them (the governor is not from the province). There is a split in the community, including those in the elite of the province (although this a hidden phenomenon). This whole situation has played a large role in the election campaign, but in spite of these obstacles, the ruling party MPLA won for the first time with a score of 58,52 % of the vote, which gave it the right to four out of five seats in the National Assembly (Parliament) assigned to the provincial District. Second place went to the PRS Party (Party was formed mainly of the indigenous population).

Key words: political process, elections in Angola in 2012, features of the province of South Lunda (Lunda Sul).

Политический процесс в Анголе представляет собой широкую палитру политических взаимодействий субъектов, носителей и институтов власти. Они действуют на основе тех ролей и функций, которые задаются системой культуры, традициями, конфессиональной средой, ментальностью общества, особенностями исторического развития, чертами психологического склада этносов и т. д. Обозначенные социальные переменные предполагают определенную интерпретацию политических ролей и функций, заметно отличающуюся от той, которая принята в современных демократиях. Поведение субъектов власти и властных институтов в Анголе имеет иные логику и происхождение.

После обретения независимости 11 ноября 1975 г. и перехода страны от социализма к капитализму в 1991 г. (после распада СССР) в Анголе была принята конституция, начали формироваться политические партии, проводились выборы, т.е. страна начала делать свои первые шаги на пути к демократизации.

Последние выборы, прошедшие в августе 2012 г., являлись по-своему уникальными, так как в результате принятия новой Конституции Анголы в 2010 г. изменился порядок формирования высших органов власти. В соответствии с ним упразднились прямые выборы президента, а его пост занимал лидер партии, получившей большинство мест в Национальной Ассамблее. Таким образом, в августе 2012 г. население впервые одновременно избирало президента, вице-президента и депутатов парламента в стабильном обществе (без военных столкновений), но с высоким уровнем абсентеизма (32 %) (рис. 1) по сравнению с предыдущими выборами.

По результатам национальных выборов (см. рис. 1), состоявшихся 31 августа 2012 г., в которых принимали участие пять политических партий и четыре коалиции, пять из них прошли в парламент, получив более необходимого одного процента голосов избирателей.

В парламент прошли следующие четыре партии и одна коалиция: МПЛА (175 депутатов), УНИТА

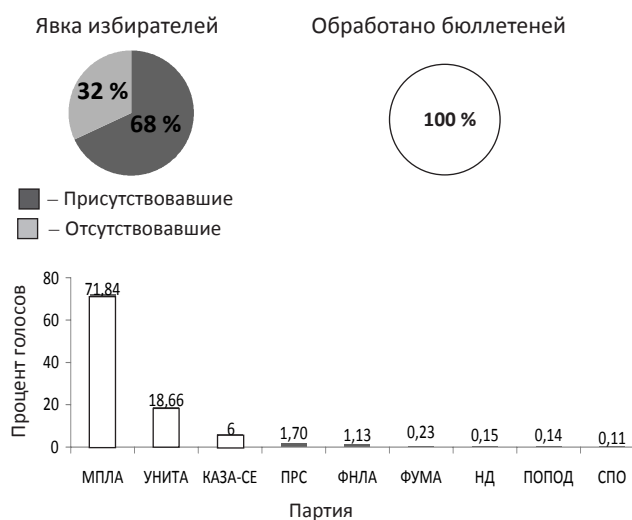

Рис. 1

(32), КАЗА-СЕ (8), ПРС (3) и ФНЛА (2). Таким образом, на выборах победила партия «Народное движение за освобождение Анголы» (МПЛА), чей лидер Жозе Эдуардо Душ Сантос автоматически был избран президентом страны, а Мануэл Висенте – вице-президентом [1].

Изучая процесс подготовки и проведения выборов в Анголе, автор большое внимание уделил провинции Южная Лунда, которая имеет ряд особенностей, отличающих ее от остальных провинций Анголы:

1. Несмотря на то, что Южная Лунда – одна из тех провинций, которые в последние пять лет показывают высокие темпы социально-экономического развития, где местная власть пытается решать основные проблемы различных слоев населения, представители власти имеют низкий уровень доверия со стороны лундцев. Главной причиной является тот факт, что ее глава – человек не из их провинции, хотя из одного и того же этноса (Чёкуе). Сложившаяся ситуация оказала значительное отрицательное влияние на ход предвыборной кампании и на итоговые результаты партии правительства и других партий, представляющих некоренное население данной провинции. Например, в Северной Лунде партия МПЛА получила меньше голосов, чем в сепаратистски настроенной провинции Кабинда, менее развитых провинциях Куандо Кубанго, Мушико, Северная Лунда, и меньше чем в провинциях с более высоким уровнем образования населения (Луанда и Бенгела).

2. Существует раскол в правящей элите, разделяющий ее на «приезжих» и «местных», что иногда препятствует реализации некоторых политических решений.

3. Единственная провинция в Анголе, где существуют два главы традиционной власти, не признающих друг друга. Оба правителя хотят занимать особое место в новой политической элите, что также явля-

ется одной из причин дестабилизации ситуации в провинции.

4. Существуют некоторые особенности политической культуры, что отличает лундцев от остальных ангольцев (другой взгляд на политику, на проводимые национальным правительством реформы). Также следует отметить несколько закрытый характер общества данной провинции.

Перечисленные особенности играют значительную роль в политическом процессе провинции Южная Лунда, в том числе они оказали существенное влияние на ход и результаты выборов 2012 г.

Во время предвыборной кампании провинция находилась в состоянии напряженности из-за убийства секретаря одной из оппозиционных партий в начале августа 2012 г. Беспокорство населения и центральной власти только усилилось после ряда угрожающих обращений лидеров партий УНИТА и ПРС, обещавших начать войну в случае, если выборы не будут честными и демократичными [2]. За этот период в провинции прошли многочисленные митинги, в том числе и антиправительственные, демонстрации против насилия и интолерантности. Часть некоренного населения вынуждена была покинуть провинцию на время голосования, опасаясь военных столкновений или народного восстания.

За три дня до выборов, в день голосования и на протяжении одной недели после объявления результатов весь личный состав полиции и армии был мобилизован и находился в состоянии полной боевой готовности с целью сохранения правопорядка.

По итогам голосования в Южной Лунде (рис. 2) партия МПЛА, несмотря на многочисленные препятствия, одержала победу с результатом 58,52 % (66 227 голосов) и впервые смогла направить четыре из пяти депутатов из провинциального округа. Второе место заняла партия ПРС, которая является партией коренного населения, получив 24,46 % (27 680 голосов), что дает ей право на одно место в парламенте. Третье место заняла партия УНИТА с 14 % (15,849 голосов), затем ФНЛА с 1,15 % (1312 голосов), КАЗА-СЕ с 1,03 % (1174 голоса), ФУМА с 0,35 % (324 голоса), НД с 0,28 (324 голоса), ПАПОД с 0,10 % (116 голосов) и СПО с 0,06 % (79 голосов) [3]. Однако следует отметить, что партии ФУМА, НД, ПАПОД и СПО не имеют своих представительств в данной провинции.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. В ходе предвыборной кампании не соблюдался принцип справедливой конкуренции вследствие использования административного ресурса правящей партией.

2. Размытость положений и отсутствие идеологической основы предвыборных программ оппозиционных партий в значительной степени повлияли

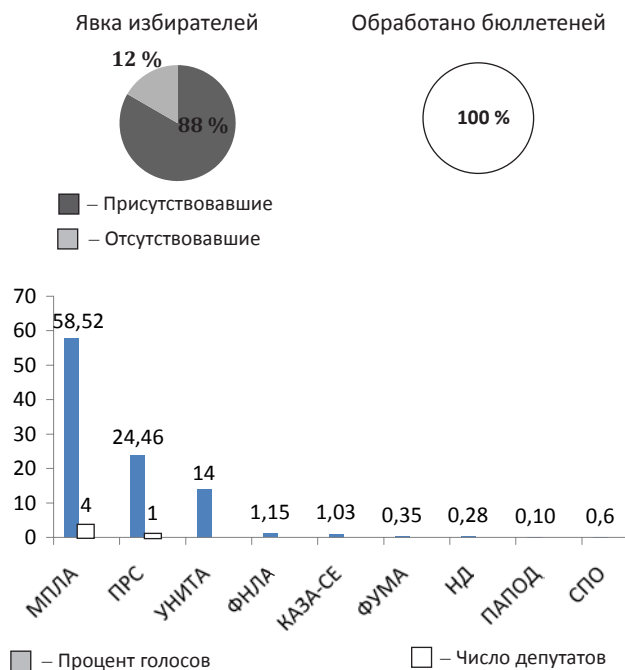

Рис. 2

на итоги голосования в результате нехватки профессиональных политических технологов в их составе.

3. Активизация деятельности партии ПРС, представляющей коренное население провинции, наблюдается исключительно в период предвыборных кам-

Воронежский государственный университет
 Сапула П. К. К., аспирант кафедры социологии и политологии
 E-mail: pedrocosta27@yahoo.com.br
 Тел.: 8-951-554-37-49

паний, из-за чего поддержка местного населения снизилась по сравнению с предыдущими выборами. Данное положение можно распространить и на другие оппозиционные партии.

4. Региональная власть и лично губернатор провинции пытаются создать необходимые условия гармонизации отношений внутри политической элиты, а также ее сближения со всеми слоями общества путем организации каналов обратной связи (приемные губернатора и т.д.). Квинтэссенцией этого является лозунг «Вместе мы сможем» («Unidos somos capazes»).

5. Несмотря на протесты оппозиционных партий УНИТА, ПРС и коалиции КАЗА-СЕ, обратившихся в Конституционный суд, по мнению международных наблюдателей, выборы 2012 г., на которых большинство мест в парламенте получила партия МПЛА, были честными и демократическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jornal de Angola, segunda feira, 10 de setembro de 2012\ ano 36.
2. Angonoticias, Luanda, 16 de agosto de 2012.
3. Comissao Nacional Eleitoral 8.09.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eleicoes2012.cne.ao/paginas/paginas/dat17/DLG179999.htm>

Voronezh State University
 Sapula P. K. K., Post-graduate Student of the Sociology and Political Studies Department
 E-mail: pedrocosta27@yahoo.com.br
 Tel.: 8-951-554-37-49